

Что значит быть глухим?

Никита Большаков

Международная лаборатория исследований
социальной интеграции Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики», Москва, Россия
nbolshakov@hse.ru

Влад Колесников

Фонд V–A–C, Дом культуры «ГЭС-2»,
Москва, Россия
vladislav.kolesnikov@v-a-c.org

Современные исследования, посвященные глухим и слабослышащим людям, а также глухоте в целом, в западных странах принято рассматривать в рамках такого междисциплинарного направления, как *Deaf Studies*, появившегося во второй половине XX века. На русский язык перевести название этого направления наиболее корректно можно как «исследования сообщества глухих» в широком смысле: охватываются не только глухие и слабослышащие люди, но и, например, слышащие, глухие и слабослышащие дети глухих родителей, слышащие родители глухих детей, переводчики жестового языка, владеющие жестовым языком единомышленники.

Сообщество глухих — уникальный пример группы с особыми культурными традициями, лингвистическими нормами, социальными практиками. Подобные взгляды на глухих и на сообщество сегодня являются достаточно распространенными, однако важно понимать, что еще несколько десятилетий назад, при повсеместном доминировании традиционных и медикалистских взглядов, подобный подход вряд ли нашел бы поддержку у большинства специалистов, работающих с глухими, слабослышащими людьми или их близкими. При этом парадоксальным образом тот факт, что глухие люди и их окружение длительное время не воспринимались как сообщество со своими особыми социокультурными характеристиками, только способствовал формированию и укреплению этого самого сообщества.

Долгое время в рамках традиционной концепции глухоты человек «с нарушением слуха» представлялся отклонением от «слышащей нормы». Изначально распространение подобных взглядов подкреплялось аргументами религиозного характера¹ а одни из первых исследований глухих и слабослышащих людей в XIX веке были инициированы слышащими специалистами — педагогами, дефектологами, сурдопедагогами, которые сосредотачивались на коррекции, обучении и воспитании глухих и слабослышащих в соответствии с методиками, направленными на усвоение, в частности, таких средств общения, как устная и письменная речь, развитие слухового восприятия, что в целом, по мнению специалистов, способствовало социализации. Эти взгляды усиливались в связи с появлением и развитием в педагогике концепции орализма, которая предполагала, что для полноценной жизни в обществе человеку необходимо владение устной речью, что подразумевало отказ от использования жестового языка в обучении и воспитании глухих и слабослышащих.

Ключевым событием в истории становления этого метода является Миланская конференция по образованию глухих 1880 года. Несмотря на ряд преимуществ устного метода, в силу которых он доминировал более ста лет, его «тоталитарный»² характер увеличивал стигматизацию глухоты, дискриминацию жестовых языков и запрет на их использование в обучении и на любых официальных мероприятиях³, а также, по мнению глухих активистов⁴, способствовал «колониализму глухих»⁵, закрепив их полную зависимость от слышащих педагогов. Наша страна не является исключением. В период СССР на бытовом уровне были созданы различные условия для глухих: с 30-х годов выпускаются специализированные издания, проводятся смотры и конкурсы само-

- 1 Более подробно см. в: *Большаков Н. В.* От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2016. — Т. XIX. — № 2 (85). — С. 160–174.
- 2 *Ladd P.* Understanding Deaf Culture: In Search of Deafhood. — Clevedon: Multilingual Matters, 2003. — P. 124.
- 3 *Прозорова Е.* Российский жестовый язык как предмет лингвистического исследования // Вопросы языкознания. — 2007. — № 1. — С. 46.
- 4 *Lane H. L.* The Mask of Benevolence: Disabling the Deaf Community. — New York: Knopf, 1992. — P. 43–45.
- 5 *Ibid.*

деятельности, во многих городах открываются дома культуры, создаются учебно–производственные предприятия глухих, организуются специализированные клубы и объединения, в 1963 году создается Театр Мимики и Жеста, в 60–70–е годы открываются специализированные дома отдыха и проводятся конкурсы и фестивали, — но в научном дискурсе любые субкультурные и лингвистические особенности данной группы полностью игнорировались.

Принято считать, что появившаяся позже посттрадиционная концепция, включающая в себя в первую очередь социальную модель понимания инвалидности и в том числе глухоты, берет свое начало в 70–е годы в США⁶, однако ряд исследователей отмечает, что осознание глухими своей принадлежности к многообразию человеческих культур⁷ и, как следствие, появление первых активистов и социальных движений⁸, вооружившихся лозунгами *Deaf Power* и *Deaf Pride*⁹, произошло еще в 60–е годы. Глухота в этом случае рассматривается не как патология организма, дефект, навсегда установленная реальность, а как социальный конструкт, наполнение которого зависит от ценностей и норм конкретного общества. Она находится «не в теле человека»¹⁰, а в том, как взаимодействуют между собой глухой человек, с одной стороны, и общество — с другой, то есть на первый план выходят социальные и структурные отношения между индивидами и группами.

Культурную модель инвалидности, как правило, принято также относить к посттрадиционной парадигме¹¹ и определять через

- 6 Ярская–Смирнова Е., Наберушкина Э. Социальная работа с инвалидами. — СПб: Питер, 2004. — С. 16.
- 7 Feenstra N. H. Hear the Deaf: Embedding Accessibility in Museums' Collection Presentation. — Leiden: Leiden University, 2015. — P. 11.
- 8 Jankowski K. A. Deaf Empowerment: Emergence, Struggle, and Rhetoric. — Washington, DC: Gallaudet University Press, 1997.
- 9 Meadow K. Sociolinguistics, sign language and the Deaf subculture // Psycholinguistics and Total Communication. The State of the Art. — Silver Spring: National Association of the Deaf, 1972. — P. 19–33.
- 10 Feenstra N. H. Hear the Deaf: Embedding Accessibility in Museums' Collection Presentation. — Leiden: Leiden University, 2015. — P. 11.
- 11 Finkelstein V. Disabled people and our culture development // London Disability Arts Forum. — 1987. — Vol. 4. — P. 1–4.

борьбу людей с инвалидностью за свою культурную идентичность¹² в процессе осознания собственных отличий от доминантной группы¹³, основными из которых для сообщества глухих и слабослышащих выступают жестовый язык и культура глухих. Ключевым событием, обеспечившим возможность изменений, стала публикация Уильяма Стоуки в 1960 году доклада *Sign Language Structure*, в котором жестовый язык впервые признавался как полноценный язык¹⁴, а выход в 1965 году первого словаря *A Dictionary of American Sign Language*¹⁵ способствовал началу регулярных исследований жестового языка. В оформленном виде идея о том, что глухота это нечто большее, чем просто медицинский диагноз, появилась еще в 70-е годы^{16, 17}. Вслед за Стоуки на протяжении 80-х годов исследователи концентрировали свое внимание именно на лингвистических особенностях группы. В конце 80-х годов глухих в социокультурных терминах рассмотрели Кэрол Пэдден и Том Хэмфриз в работе *Deaf in America: Voices from a Culture*¹⁸. В частности, они сформулировали базовые критерии принадлежности к сообществу глухих, такие как самоидентификация, поведение и общий бэкграунд. Конец XX и начало XXI веков на Западе ознаменовались постепенным смещением исследовательского интереса в сторону культурных особенностей глухих: выходят такие работы, как *The Cultural Meaning of Deafness*¹⁹, *Deaf in America: Voices from*

- 12 Longmore P. K. The second phase: From disability rights to disability culture // Disability Rag & Resource. — 1995. — № 16 (5). — P. 4–11.
- 13 Devlieger P., Rusch F., Pfeiffer D. Rethinking Disability: The Emergence of New Definitions, Concepts, and Communities. — Antwerpen: Garant, 2003. — P. 14–15.
- 14 Stokoe W. C. Sign language structure: An outline of the visual communication systems of the American Deaf // Journal of Deaf Studies and Deaf Education. — 2005. — № 10 (1). — P. 3–37.
- 15 Stokoe W. C., Casterline D. C., Croneberg G. C. A dictionary of American Sign Languages on Linguistic Principles. — Washington, DC: Gallaudet College Press, 1965. — 346 p.
- 16 Schlesinger H., Meadow K. Sound and Sign. — Berkley: University of California Press, 1971. — 265 p.
- 17 Meadow K. Sociolinguistics, sign language and the Deaf subculture // Psycholinguistics and Total Communication. The State of the Art. — Silver Spring: National Association of the Deaf, 1972. — P. 19–33.
- 18 Padden C. A., Humphries T. L. Deaf in America: Voices from a Culture. — Cambridge: Harvard University Press, 1988. — 134 p.
- 19 Harris J. The Cultural Meaning of Deafness: Language, Identity and Power Relations. — Aldershot: Avebury, 1995. — 194 p.

*a Culture*²⁰, *Open Your Eyes: Deaf Studies Talking*²¹, *Understanding Deaf Culture — in Search of Deafhood*²², *Outsiders in a Hearing World*²³ и многие другие. Их авторы ставят перед собой цель описать историю развития сообщества глухих, проанализировать различные события и институты, способствовавшие формированию групповой идентичности глухих людей.

Приверженцы культурной концепции рассматривают культуру глухих как субкультуру, основными характеристиками которой являются жестовый язык, самоопределение, схожие поведенческие паттерны, внутренние браки, общность исторического наследия и наличие сети формальных объединений и организаций²⁴. Согласно Пэдди Лэдду²⁵, эти аспекты могут быть систематизированы на двух уровнях: лингвистическом и социальном — уровне *Deafhood*. Центральная роль жестового языка для культуры глухих признается всеми специалистами, и в первую очередь именно с лингвистических исследований начиналась история *Deaf Studies* в западных странах. Второй уровень — это уровень *Deafhood*, коллективное осознание себя как глухих, которое понимается, как процесс «борьбы любого глухого ребенка, глухого взрослого, любой семьи глухих за то, чтобы объяснить себе и друг другу собственное существование в мире, <...> что значит быть Глухим в сообществе Глухих»²⁶. В первую очередь, это уровень коллективной жизни в условиях высокой групповой солидарности. Социокультурный подход позволяет рассматривать глухих как группу людей, которые разделяют общую культуру: для самих

20 Padden C. A., Humphries T. L. *Deaf in America: Voices from a Culture*. — Cambridge: Harvard University Press, 1988. — 134 p.

21 Bauman H.-D. L. *Open Your Eyes: Deaf Studies Talking*. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 2008. — 349 p.

22 Ladd P. *Understanding Deaf Culture: In Search of Deafhood*. — Clevedon: Multilingual Matters, 2003. — 502 p.

23 Higgins P. C. *Outsiders in a Hearing World: A Sociology of Deafness*. — Beverly Hills: SAGE Publications, 1981. — 205 p.

24 Reagan T. *Cultural considerations in the education of the Deaf children // Educational and Developmental Aspects of Deafness*. — Washington, DC: Gallaudet University Press, 1990. — P. 74–75.

25 Ladd P. *Understanding Deaf Culture: In Search of Deafhood*. — Clevedon: Multilingual Matters, 2003.

26 Ibid. — P. 3.

глухих в процессе наделения глухоты позитивными смыслами ключевую роль играют общинность, ощущение солидарности и истинной дружбы²⁷.

В нашей стране после распада СССР также появляются первые работы, полностью выполненные в посттрадиционной логике, и ряд исследователей, среди которых Галина Зайцева, Анна Комарова, Виктор Паленный и другие²⁸, начал развивать идеи использования билингвизма в процессе обучения глухих детей, а также акцентировать внимание на важности развития в детях с особенностями слухового восприятия «глухой» идентичности.

Изменения в восприятии глухими и слабослышащими себя и своего окружения, тенденция к осознанию своей культурной идентичности и принадлежности к сообществу глухих начинают активнее проявляться не только в западных странах, но и в нашей, причем как в работах исследователей или в творчестве глухих художников, так и в жизненных нарративах обычных людей. Так, в исследовании, посвященном профессиональным траекториям глухой молодежи²⁹, было обнаружено, что, сталкиваясь с теми или иными проблемами до или во время обучения, информанты переносят фокус своего внимания с построения успешной карьеры в обществе на поддержание собственной идентичности и укрепление статуса внутри сообщества глухих. Отсутствие перспектив в профессии компенсируется таким образом за счет акцентирования различных социальных и куль-

27 *Ярская-Смирнова Е.* Мужчины и женщины в стране глухих // *Одежда для Адама и Евы: Очерки гендерных исследований.* — М.: ИНИОН РАН, 2001. — С. 226.

28 *Базоев В., Паленный В.* Человек из мира тишины. — М.: Академкнига, 2002. — 814 с.; *Паленный В.* Особенности культурологической подготовки старшеклассников школ для лиц с нарушением слуха // *Диссертация кандидата педагогических наук.* — М., 2001. — 198 с.; *Зайцева Г. Л.* Современные научные подходы к образованию детей с недостатками слуха: основная идея и перспективы // *Дефектология.* — 1992. — № 4. — С. 52–70; *Комарова А.* О культуре глухих на английском языке // *В едином строю.* — 2010. — № 11. — С. 14–17.

29 *Большаков Н. В.* «У слышащих больше возможностей для жизни»: проблемы среднего профессионального образования глухих и слабослышащих // *Журнал исследований социальной политики.* — 2019. — Т. 17. — № 4. — С. 571–584.

турных контекстов глухоты и *Deafhood* — коллективного осознания себя как глухого, в первую очередь в условиях высокой групповой солидарности.

На социальном уровне в нарративах даже не знакомых с посттрадиционными концепциями глухоты информантов глухота обозначается как пропуск в закрытый мир (через метафору отдельного мира), причем войти в этот мир для части глухих и слабослышащих молодых людей оказывается важнее, нежели получить специальность, которая бы позволила, по сути, интегрироваться в общество слышащих, найти работу. Информанты указывают, что мир глухих замкнутый и узкий и, что наиболее важно, комфортен для них, тогда как окружающий мир (массовое образование, рынок труда) воспринимается как недоступный, враждебный.

Особую роль в таком раскладе играет жестовый язык, являющийся базой для конструирования идентичности глухих и слабослышащих. Мир глухих — это мир людей, общающихся на жестовом языке, поэтому возможность общаться, поддерживать жестовый язык становится важным фактором при совершении профессионального выбора глухими. Если слабослышащий или глухой человек не владеет жестовым языком (или недостаточно им владеет), то часто он оказывается исключен из этого сообщества. Знание жестового языка, конечно, выполняет важную практическую задачу, однако столь же значимыми оказываются факторы поддержания связей внутри сообщества и конструирования идентичности себя как глухого, использующего жестовый язык как ресурс для этого конструирования, причем хорошее знание жестового языка может становиться своего рода маркером успешности глухого, заменяя другие статусные показатели.

Глухота в нарративах информантов наделяется различными позитивными коннотациями: быть глухим — значит «быть добрым», «обладать хорошей памятью и бороться», жить «в спокойствии без шума», «слышать сердцем» и т.д. Даже если глухота связана с различными трудностями и преградами, в интервью она выступает в качестве катализатора различных позитивных процессов.

Да, глухой человек не слышит звуки, но он более остро воспринимает реальность другими органами чувств; да, ему тяжелее реализоваться в жизни, но он учится бороться; да, ему сложно общаться со слышащими, но зато внутри сообщества общение развито очень интенсивно и т.д. Отдельные информанты в ходе интервью, говоря о глухоте, воспринимают ее в первую очередь именно как культурную характеристику и вслед за активистами, вооружившимися в прошлом веке лозунгами *Deaf Power* и *Deaf Pride*, говорят о том, что они гордятся своим статусом глухого человека, рады общаться на жестовом языке и требуют пересмотра отношений между слышащими и глухими, в которых вторые выступают как «ненормальные».

В последние десятилетия культурная концепция глухоты подвергается критике^{30, 31}, и тот факт, что культура глухих не существует в вакууме и не может являться полностью самодостаточной³², порождает формирование бикультурных теорий: глухие и слабослышащие дети, выросшие в семьях слышащих родителей и попадающие потом в среду глухих, усваивают ценности и нормы как одного, так и другого сообщества, что действительно и в российских реалиях³³, — точно так же слышащие дети глухих родителей могут получить доступ к обоим сообществам. Основной же проблемой этих теорий является попытка объяснить все культурными факторами и игнорирование ряда характеристик социальной структуры общества, во многих случаях все же играющих определяющую роль.

Говоря сегодня о сообществе глухих, принципиально важно помнить, что в его основе лежит общность использования жестового языка, самоопределение, схожие поведенческие паттерны и опыт социализации, общее историческое наследие, в том

30 *Ladd P.* Understanding Deaf Culture: In Search of Deafhood. — Clevedon: Multilingual Matters, 2003. — P. 250.

31 *Turner G. H.* How is Deaf culture? Towards a revised notion of a fundamental concept // *Sign Language Studies*. — 1994. — № 83. — P. 103–126.

32 *Lane H. L.* Construction of deafness // *The Disability Studies Reader* / ed. by L. J. Davis. — New York: Routledge, 2006. — P. 86.

33 *Большаков Н. В., Астахова Н. В.* Паттерны культурного потребления глухих и слабослышащих: инклюзия или изоляция? // *Журнал исследований социальной политики*. — 2017. — Т. 15. — № 1. — С. 51–66.

числе продолжительные периоды дискриминации, запретов на использование жестового языка, невозможности реализации себя. Причем границы этого сообщества сегодня не могут быть четко определены, потому что многое из указанного будет также характерно, например, для слышащих детей глухих родителей (которые тоже продолжают испытывать на себе дискриминацию со стороны слышащего общества), переводчиков жестового языка (которые используют его в общении), партнеров, близких, друзей глухих людей (которые зачастую усваивают поведенческие паттерны от глухих или проходят общие с ними стадии социализации). Исследователям еще предстоит³⁴ дать ответы на вопросы, что же представляют собой сообщество и культура глухих в современной России, однако тексты, собранные в этом альманахе, уже сейчас позволяют пролить свет на то, что сегодня значит быть глухим.

Библиография

Базоев В., Паленный В. Человек из мира тишины. — М.: Академкнига, 2002. — 814 с.

Большаков Н. В. «У слышащих больше возможностей для жизни»: проблемы среднего профессионального образования глухих и слабослышащих // Журнал исследований социальной политики. — 2019. — Т. 17. — № 4. — С. 571–584.

Большаков Н. В. От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2016. — Т. XIX. — № 2 (85). — С. 160–174.

Большаков Н. В., Астахова Н. В. Паттерны культурного потребления глухих и слабослышащих: инклюзия или изоляция? // Журнал исследований социальной политики. — 2017. — Т. 15. — № 1. — С. 51–66.

Варинова О. А. Особенности описания социального сообщества глухих людей // Теория и практика общественного развития. — 2020. — № 7 (149). — С. 44–48.

34 *Варинова О. А.* Особенности описания социального сообщества глухих людей // Теория и практика общественного развития. — 2020. — № 7 (149). — С. 47.

Зайцева Г. Л. Современные научные подходы к образованию детей с недостатками слуха: основная идея и перспективы // Дефектология. — 1992. — № 4. — С. 52–70.

Комарова А. О культуре глухих на английском языке // В едином строю. — 2010. — № 11. — С. 14–17.

Паленный В. Особенности культурологической подготовки старшеклассников школ для лиц с нарушением слуха // Диссертация кандидата педагогических наук. — М., 2001. — 198 с.

Прозорова Е. Российский жестовый язык как предмет лингвистического исследования // Вопросы языкознания. — 2007. — № 1. — С. 41–61.

Ткаченко В. С. Медико-социальные основы независимой жизни инвалидов: учеб. пособие. — М.: Дашков, 2010. — 381 с.

Ярская-Смирнова Е., Наберушкина Э. Социальная работа с инвалидами. — СПб: Питер, 2004. — 315 с.

Ярская-Смирнова Е. Одежда для Адама и Евы: Очерки гендерных исследований. — М.: ИНИОН РАН, 2001. — 252 с.

Bauman H.-D. L. Open Your Eyes: Deaf Studies Talking. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 2008. — 349 p.

Devlieger P., Rusch F., Pfeiffer D. Rethinking Disability: The Emergence of New Definitions, Concepts, and Communities. — Antwerp: Garant, 2003. — 210 p.

Feenstra N. H. Hear the Deaf: Embedding Accessibility in Museums' Collection Presentation. — Leiden: Leiden University, 2015.

Finkelstein V. Disabled people and our culture development // London Disability Arts Forum. — 1987. — Vol. 4. — P. 1–4.

Fishman J. A critique of six papers on the socialization of the deaf child, conference highlights: National Research Conference on the Social Aspects of Deafness. — Washington, DC: Gallaudet University Press, 1982.

Harris J. The Cultural Meaning of Deafness: Language, Identity and Power Relations. — Aldershot: Avebury, 1995. — 194 p.

Higgins P. C. Outsiders in a Hearing World: A Sociology of Deafness. — Beverly Hills: SAGE Publications, 1981. — 205 p.

Jankowski K. A. Deaf Empowerment: Emergence, Struggle, and Rhetoric. — Washington, DC: Gallaudet University Press, 1997. — 197 p.

Ladd P. Understanding Deaf Culture: In Search of Deafhood. — Clevedon: Multilingual Matters, 2003. — 502 p.

Lane H. L. Construction of deafness // The Disability Studies Reader / ed. by L. J. Davis. — New York: Routledge, 2006. — 451 p.

Lane H. L. The Mask of Benevolence: Disabling the Deaf Community. — New York: Knopf, 1992. — 310 p.

Longmore P. K. The second phase: From disability rights to disability culture // Disability Rag & Resource. — 1995. — № 16 (5). — P. 4–11.

Meadow K. Sociolinguistics, sign language and the Deaf subculture // Psycholinguistics and Total Communication. The State of the Art. — Silver Spring: National Association of the Deaf, 1972. — P. 19–33.

Padden C. A., Humphries T. L. Deaf in America: Voices from a Culture. — Cambridge: Harvard University Press, 1988. — 134 p.

Reagan T. Cultural considerations in the education of the Deaf children // *Educational and Developmental Aspects of Deafness*. — Washington, DC: Gallaudet University Press, 1990. — 451 p.

Schlesinger H., Meadow K. Sound and Sign. — Berkley: University of California Press, 1971. — 265 p.

Stokoe W. C. Sign language structure: An outline of the visual communication systems of the American Deaf // Journal of deaf studies and deaf education. — 2005. — № 10 (1). — P. 3–37.

Stokoe W. C., Casterline D. C., Croneberg G. C. A Dictionary of American Sign Languages on Linguistic Principles. — Washington, DC: Gallaudet College Press, 1965. — 346 p.

Turner G. H. How is Deaf culture? Towards a revised notion of a fundamental concept // Sign Language Studies. — 1994. — № 83. — P. 103–126.